

Историческая символика Майкопа

ДЕНИСОВА Наталья Николаевна

*Кандидат исторических наук, доцент, заведующая
отделом славяно-адыгских культурных связей Адыгейского
республиканского института гуманитарных исследований
имени Т. М. Керашева, г. Майкоп, Россия. Электронная по-
чта: deni162@rambler.ru.*

Historical Symbols of Maykop

Natalya N. DENISOVA

*Cand. Sci. (National History), Assos. Prof.,
Herd, Department of Slavic-Adyghe Cultural Interactions,
Adyghe Republic Institute of Humanitarian Studies,
Maykop, Russia
E-mail: deni162@rambler.ru*

Аннотация

В статье исследуется история города Майкопа в контексте локальной истории и с позиции семиотики. Данный подход представляется весьма плодотворным, т. к. символ — это не только накопитель памяти культуры, но и послание других культурных эпох, точка соприкосновения между миром современным и ушедшим. Обозначенный подход представляется актуальным для исследования городов Северного Кавказа, в том числе, — Майкопа, в истории которого остается достаточно много «фигур

умолчания». Историки остановились на перечислении и освещении уже известных фактов городской истории. Вне поля зрения остаются проблемы: «Какой смысл и информацию закладывали (осознанно, или интуитивно) в облик и образ будущего города его «отцы-устроители»?», «О чем «говорят», или «молчат» древние памятники города и его окрестностей?», «Что собой представляла территория, на которой вырос Майкоп?», «Какова символика названия «Майкоп?» Данные вопросы ждут адекватных на них ответов.

Ключевые слова: город, цивилизация, городская история, символы, символические знаки исторического достоинства, историческая символика, Северный Кавказ, Майкоп.

Abstract

The author studies the history of the city of Maikop within the context of local history and from the viewpoint of semiotics. This approach is highly productive, because a symbol is not only the storage of cultural memory. The symbol is also the message from other cultural eras, the touching point between the worlds of present and past. Article's approach is useful to research a North Caucasus cities including Maykop, whose history has many so-called «paralipsis figures». Historians use only enumeration and coverage of the well-known facts of urban history. Accordingly, some problems like «What is the meaning and the information the founding fathers has put (deliberate or tuitively) into the visage and image of the city?», «what are urban and outskirts monuments «talking» and «keeping silent about?», «what were the territories on which Maykop grew?», «what is the

symbolism of the name «Майкоп?» drop out of sight. These questions are waiting for adequate responses.

Keywords: urban, civilisation, urban history, symbols, symbolic signs of historical dignity, historical symbolics, North Caucasus, Майкоп.

Главная миссия и функция городов — трансляция путем символической коммуникации и культурного обмена наследия цивилизации [9]. Развитие символических методов хранения и распространения культуры превращает город в своеобразный «социокультурный контейнер» [9]. Исследование истории городов с позиции семиотики представляется весьма плодотворным.

Городскую символику традиционно составляют: официальные символы — герб, флаг, гимн; архитектурно-мемориальные — архитектурные и исторические памятники; словесные — название города; символические знаки исторического достоинства — сплав интеллектуального, идейного начала и эмоциональной оценки и др. Символами выступают и природные объекты, на территории которых формировались города.

Современный исследователь городской истории стоит перед необходимостью «заставить заговорить» символы и через их смысл подойти к пониманию «души» города, которая обнаруживается не только в его «архитектурном теле», но и в духовном мире. Если удастся адекватно расшифровать символику городов, то мы более глубоко познаем не только городскую, но и российскую историю в целом.

Выше обозначенные подходы являются актуальными для исследования истории городов Северного Кавказа.

за, в том числе, — Майкопа, в истории которого остается достаточно много «фигур умолчания». Историки остановились на перечислении уже известных фактов. Вне поля зрения остаются вопросы: «Какой смысл и информацию закладывали в облик и образ будущего города его «отцы-устроители»?», «О чем «говорят древние памятники?», «Что собой представляла территория, на которой вырос Майкоп?», «Какова символика самого названия «Майкоп?»

История любого города неотделима от истории занимаемой им территории и легенд, связанных с ней. Согласно адыгским преданиям, на территорию долины, позже получившей название «Майкопской», первыми пришли боги, затем — великаны («иныжь»), карлики («исп»), нарты, а после них — люди («цЫф»). Территория Северо-Западного Кавказа и ее часть, занятая впоследствии Майкопом, издавна была заселена народами с высоким уровнем развития, о чем свидетельствуют обнаруженные культурные артефакты. Высокая степень концентрации древнейших памятников (более 60), находящихся на будущей городской территории, позволяет вести речь о ней как о зоне активных контактов народов, культур и цивилизаций. Значительную роль в этногенетическом развитии населения Северо-Западного Кавказа, в т. ч. предков адыгов, сыграли племена [10, с. 31], которые получили после открытия в 1897 г. в восточной части Майкопа профессором Петербургского университета Н. И. Веселовским древнейшего памятника — кургана Ошад, название «майкопские». По адыгской легенде, курган был воздвигнут одному из четырех братьев — джигиту Ошаду, погибшему от рук злодея Кужоба, похитившего его сестру.

Главный символ культуры древнего периода, обнаруженный в Ошаде, — золотой круторогий бычок, считается

одним из древнейших ювелирных украшений на земле. Изображение его головы позже будет вписано в герб Майкопа, что само по себе весьма значимо для города и его граждан.

У адыгов издавна сложилось особое отношение к древним памятникам и ко всей Майкопской долине. Здесь собирались перед военными походами воины. У подножия кургана и в рощах, почитаемых святыми, адыги проводили народные собрания. Майкопская долина, согласно их преданиям, была тем местом, где собрались нарты перед тем, как навсегда покинуть ее и уйти в горы. Такая, столь насыщенная памятниками, историческими фактами и событиями, легендами и сказаниями территория не могла не создать особого энерго-символического контекста для будущего культурно-исторического развития города.

На городской культурный текст повлияла красота кавказской природы. Один из авторов XIX в. писал: «Стоя на окраине гор, он (город. — Н. Д.) пользуется отличным климатом, не терпя недостатка ни в лесе, ни в дугах... Местоположение Майкопа необыкновенно живописно. С севера от него тянется обширная Прикубанская равнина...; с юга поднимаются мягкие очертания Черных гор, покрытые лесом, и, наконец, дальний горизонт замыкается зубчатыми вершинами главного Закавказского хребта, над которым высится снеговая вершина Оштена»[2].

На такой исторически и географически уникальной территории суждено было быть построенному городу, получившему название «Майкоп», которое оказалось загадочно и глубоко символично. Исследователи выдвигают различные версии его происхождения, от романтической и эмоциональной — «долина цветущих яблонь», до прозаичной и дискуссионной — «выкопанный (заложный) в мае».

Наиболее убедительной представляется версия, в которой символизм и смысл топонима «Майкоп» объясняются с позиций языка, истории, мифологии и этнографии адыгов. Выдвигается предположение, что Майкопская долина, это долина не просто диких, а окультуренных диких яблонь. Этот факт можно рассматривать и как одно из подтверждений того, что Кавказ является одним из очагов выращивания культурных растений, на что указывает Н. И. Вавилов, а также формирования человеческой цивилизации. Следы этой версии обнаруживаются в адыгской мифологии о божестве плодородия и изобилия Тхагаледже, творце всех окультуренных растений. «МыIэрысэ» («яблоня, посаженная руками»), как творение Тхагаледжа, упоминается и в нартском эпосе.

Майкопу с самого начала «повезло» на внимание к нему высоких военных и гражданских должностных лиц России. Первым на место закладки крепости с будущим названием Майкоп указал наместник Кавказа А. И. Барятинский во время своего пребывания 13 мая (25 мая) 1857 г. в Майкопском отряде. План первоначального устройства укрепления выполнил в 1857 г. прапорщик Коньшин, а строительством занялся отряд «под личным начальством... генерал-лейтенанта Козловского». В январе 1858 г. газета «Кавказ» сообщала: «6-го января 1858 г. в день Богоявления Господня совершено торжественное освящение воздвигнутого майкопского укрепления и заложение храма во имя Спасителя Николая Чудотворца» [12]. 22 (10) апреля 1858 г., кавказский наместник сообщил войскам о монаршей воле «вновь возведенную на р. Белой штаб-квартиру Кубанского пехотного полка именовать «Майкоп» [7, с. 153]. Начальный этап в развитии будущего города являлся не чем иным как «протогородом», из всех

признаков которого в наличии были: военный «лагерь», стены военного укрепления «в полторы сажени высотой», возвышенность, на которой оно было возведено, «турлучная полковая церковь» и как предшественники города — адыгейские аулы [6, с. 11]. Данные элементы имели, помимо утилитарного, символическое — городское значение. Для Северо-Западного Кавказа военное укрепление, устроенное практически в конце Кавказской войны, явилось символом закрепления российской власти в регионе. С этого момента в исторической символике Майкопа в большинстве своем присутствуют политические, экономические, социальные, культурные и религиозные символы российской государственности.

С приближением конца Кавказской войны внутренняя жизнь укрепления постепенно менялась, настраиваясь на мирный лад, символом чего являлась все чаще звучащая на крепостном валу музыка. Складывающаяся в городе структура населения являла собой символ перехода от военного укрепления и слободки к будущему городу, который неуклонно набирал экономические, демографические, административные, социальные и культурные силы. Символом роста экономической, торговой и административной роли Майкопа в 60-е гг. XIX в. стали первые предприятия кустарного типа, организация ежегодной торговой ярмарки, открытие почтовой конторы.

16 апреля 1871 г. состоялось торжественное открытие Майкопа. «Выбеленный, выметенный и умытый» город принял эту весть «под радостный колокольный звон приходской церкви». Майкоп постепенно обретал официальные символы. В 1873 г. был утвержден первый герб, представляющий собой щит золотистого цвета. По существовавшим в то время геральдическим правилам, золото служило

символом не только богатства, но и справедливости, и великодушия. Третью часть щита занимал горизонтальный волнистый пояс лазоревого цвета, который считался почетной геральдической фигурой, а лазоревый цвет олицетворял красоту, мягкость и величие. В верхнем углу щита располагался уменьшенных размеров герб Кубанской области, служивший указанием на принадлежность Майкопа «к разряду уездных, но немногочисленных городов Кубанской области». Внизу щита изображена черная гора, что указывало на месторасположение города. Недостатком первого герба явилось его сходство с гербами других городов. Гора, которая вполне органично вписана в герб Майкопа, оказывалась и в гербах российских городов, далеких от Кавказа и его символики (Боровичи Новгородской губернии). Это и явилось одной из причин невключения майкопского герба в Полное собрание законов Российской империи.

Реальный городской статус Майкоп обрел 18 мая 1878 г., когда было введено городское положение и избрана первая городская дума во главе с городским головой. Символом нового статуса города стала присяга гласных думы, в которой гласные обещали императору и наследнику престола «верно и нелицемерно служить и во всем повиноваться, не щадя живота своего до последней капли крови», «исполнять все надлежащим образом... и для своей корысти присягой не поступать» [4, л. 6].

В 1888 г. в контексте административных преобразований Майкоп утратил статус уездного города, став центром Майкопского отдела с заметным усилением роли и значения в городской жизни казачьего элемента. 90-е гг. XIX в. были ознаменованы дальнейшим ростом Майкопа, укреплением и совершенствованием его городских функций и управления.

Символами индустриального и делового центра явились фабрично-заводские предприятия. Далекими за пределами Майкопа были известны табачные фабрики, изделия которых успешно конкурировали на мировом рынке; пивзавод; литейный завод Гурского, входивший в состав Российских литейных монополий. Здания и изделия ряда промышленных предприятий того периода сохранились и до настоящего времени, продолжая оставаться не только достопримечательностями, но и символами города рубежа XIX–XX вв. Жителям Майкопа хорошо известен массивный, украшенный декором начала XX в. корпус солодовенного завода, его высокая труба над металлическим шлемом и флюгером над нею.

В педагогическом колледже, школе № 5 (бывшем реальном училище) и корпусе № 4 Майкопского государственного технологического университета (бывшей горской школе), сохранились лестничные пролеты, изготовленные на литейном заводе Гурского.

Для оптимального освоения городской территории в начале 1890 г. в Майкопе был принят план по благоустройству города [8, с. 111] и «Обязательные постановления для жителей ... по устройству водосточных канав и тротуаров». Владельцам домов предписывалось «устроить тротуары из досок, каменного плитняка или булыжника...».

В этот период город насчитывал 51 улицу, 5 площадей и 1 общественный сад. Улицы, как известно, это соединительные артерии города, один из главных знаков ориентации в его пространстве. Оригинальна в этом плане символика майкопских улиц, строившихся «по шнуру». Все они прямые, как стрела, устремленная в будущее. В городе практически нет тупиков, символизирующих отсутствие выхода. Наличие городских площадей с их функци-

ей обеспечивать собрание людей может рассматриваться как символ политической, социальной и культурной активности майкопчан. Благоустройство Майкопа оставалось во все времена главным делом городских властей и граждан города. Чистота, ухоженность, порядок, обилие зеленых насаждений — самый зримый материальный и духовный символ Майкопа. Совершенно особый культурный символ представляет собой построенный к столетнему юбилею А. С. Пушкина по инициативе врачей братьев Соловьевых Пушкинский народный дом.

Майкоп всегда был хорошо известен российской и европейской истории. В конце XIX в. о нем в полный голос заговорила российская научная общественность, когда экспедиция профессора Н.И. Веселовского доставила в Эрмитаж сокровища Майкопского кургана. Новая слава о городе прокатилась в первом десятилетии XX в. в связи с открытием майкопского нефтяного месторождения. Все эти разнопорядковые события оказали влияние на судьбу, характер и направление его дальнейшего развития.

Город приобретал всероссийскую известность в культуре, науке, образовании [7, с. 151], добившись открытия в 1900 г. женской гимназии и первого в городе среднего учебного заведения — реального училища, в 1915 г. — учительского института, в 1916 г. — учительской семинарии. При переводе в 1871 г. горской школы из Лабинского отдела в Майкоп директор училищ Кубанской области В. Терзиев отмечал, что «в новом месте ее нахождения... она может довольствоваться всеми средствами, обуславливающими всестороннее преуспеяние», оценив это как «искреннее сочувствие городского общества... к делу образования» [3, л. 12-12об].

Город не только и не столько дома, промышленные предприятия и учреждения, сколько комплекс взаимосвязанных и постоянно взаимодействующих людей. Новая идея человеческого развития реализуется именно в городе. Отличительной чертой любого города является его особая городская структура населения. Первыми временными поселенцами Майкопа стали военные регулярных войск, их сменили отставные военные, в период основания слободки здесь селились выходцы из внутренних губерний России [5, л. 4, 15]. Первыми в город потянулись торговцы. В 1910 г. количество лавок и магазинов в Майкопе выросло до 730 [6, с. 17].

Переселенцев привлекали достаточно ощутимые государственные льготы, в перечне которых не было ни слова о привилегиях по этническому признаку, что, без сомнения, сыграло большую роль в формировании в Майкопе атмосферы взаимной терпимости и добрососедства. Преобладающим населением являлось русское, затем — армяне, евреи и иностранноподданные. Связи горцев с городом устанавливались через торговлю, службу в горской милиции, учебу в горской школе и других учебных заведениях.

Веяния, которые приносили новые экономические, миграционные и связанные с ними культурные процессы, с трудом формировались в единую социокультурную среду молодого города. Майкоп начального периода сравнивали с «обширной емкостью, куда длительное время сливали избыточные части содержимого разных сосудов». В результате он оказался тем «плавающим котлом», в котором и вызревала новая северокавказская городская культура.

Духовным символом любого города является интеллигенция. Слои майкопской городской интеллигенции начал формироваться в 1871 г., ее ядром стали преподаватели

горской школы и педагога городского Александровского училища [1, с. 12]. В горской школе начинали свою педагогическую и общественно-просветительскую деятельность известные деятели Северного Кавказа П. Тамбиев, Т. Эльдарханов. В числе ее выпускников были просветители и педагоги: А. Гатагогу, М. Шемгохов, Н. Цеев, А. и Г. Дзасоховы; член Кубанской Рады и Войскового правительства К. Натырбов; генерал С. Келеч-Гирей и др. [1, с. 12]. Исходя из этого, Майкопскую горскую школу можно рассматривать как символ стремления горцев к знаниям и способность их, преодолевая трудности, достигать этих целей.

Городская интеллигенция и, в первую очередь, учительская, становилась все более значительной силой молодого города. Первыми и наиболее объективными и интересными историографами города явились учителя. Особый след в городской истории начала XX в. оставил выдающийся отечественный драматург XX в. Евгений Шварц, «летописец жизни молодого провинциального городка на южной окраине России» [11, с. 4].

Принадлежностью практически каждого города является храм, символизирующий небесный порядок и дом богов. Первый храм — полковая церковь, в Майкопе был построен еще в бытность его военным укреплением. К концу XIX в. в городе функционировали пять православных церквей, католический собор, армяно-григорианская церковь и синагога. Веротерпимость являлась одним из важных достоинств местной жизни. Храмы являлись значимыми символами для горожан. Успенский собор Майкопа, в частности, стал своеобразным памятником майкопчанам, павшим во время чумного бунта [8, с. 128].

В начале XX в. город, как и вся страна, жил насыщенной политической жизнью. Стачки, забастовки, поли-

тические демонстрации становились реалиями городской жизни, свидетельствующими о переходе отношений городской власти и горожан в плоскость «драматического диалога», через который майкопчане шли к новому гражданскому осознанию себя в историческом пространстве города.

С окончанием гражданской войны Майкоп вошел в советский период своей истории. Символика города приобретала новые черты и новое содержание.

Использованная литература:

1. Бузаров Аз. К., Денисова Н. Н. На пути к классическому университетскому образованию. Майкоп: Качество, 2005.
2. В. П. Майкоп [Электронный ресурс] // Русский художественный листок. URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Kavkaz/XIX/1840-1860/V_P/majkor.htm (дата обращения 28.04.15).
3. Государственный архив Краснодарского края. Ф. 1. Оп. 1. Д. 243-а.
4. Государственное учреждение «Национальный архив Республики Адыгея». Ф. 1. Оп. 1. Д. 13.
5. Государственное учреждение «Национальный архив Республики Адыгея». Ф. 1/15 с. Оп. 1.
6. Коссович П. Ф., Азаматова М. З., Малых С. Н. Майкоп. Краткий исторический очерк. Майкоп: Адыгейское кн. из-во, 1957.
7. Мазурик В. Неизвестный Майкоп. Хроника конца XIX столетия // Литературная Адыгея. 1996. № 3–4. С. 151–182.
8. Мазурик В. Неизвестный Майкоп // Литературная Адыгея. 1998. № 1. С. 102–131.

9. Мамфорд Л. Город в истории [Электронный ресурс]. URL: http://www.ukrainica.org.ua/rus/projects/misto_i_chas/993-993 (дата обращения: 27.05.13).
10. Марковин В. И. Патриархально-родовая община, Первые этапы военной демократии // История Адыгеи с древнейших времен до начала XX в. Майкоп: Адыгейское республиканское кн. изд-во, 2009. С. 29–46.
11. Степанова Т. М. «... Родина моей души». Евгений Шварц в Майкопе. Майкоп: Кавказская Типография, 2012.
12. Хронология Майкопа [Электронный ресурс] // Мой город ... мой Майкоп. URL: <http://www.maykop-info.ru/maykop-hrono.html> (дата обращения 07.02.12).